

ОКЛЯБРЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОЙ И МОСКОВСКОЙ
АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТПИСАТЕЛЕЙ

~~К. Д. И. Л. А.~~
В Т О Р А Я
Ф Е В Р А Л Ь

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1930

Л. Мышковская.— Чехов и юмористические журналы 80-х годов. «Московский рабочий», М., 1929 г., стр. 128, ц. 90 к.

Среди юбилейной литературы о Чехове работа Л. Мышковской выгодно выделяется и новизной материала и правильностью методологической разработки его. Поставив творчество Чехова в связь с литературной средой, проанализировать его творчество в естественном окружении—эту задачу Л. Мышковская правильно поняла не как изучение имманентных законов литературной среды, но как установление сходства в тематике, жанрах и пр. между произведениями раннего Чехова и материалами юмористических журналов 80-х годов («Осколов», «Стрекозы», «Будильника») — сходства, обусловленного одинаковыми социальными причинами. Чехов работал на того же потребителя, что и юмористические журналы и в основном теми же методами. Отличие раннего Чехова от многочисленных Пальминых, Лейкиных, Грэко и пр., справедливо забытых историей, заключается не в новой темати-

ке и приемах, но в том, что Чехов тот же материал сумел обработать с несравненно большей художественностью.

Социологический эквивалент и журналистики 80-х годов, и творчества раннего Чехова Л. Мышковская определяет следующим образом: «Журналистика 80-х годов (юмористическая), выражаясь современным языком, выполняла определенный социальный заказ: она отвечала вкусам и в свою очередь выражала вкусы, настроения и общественные симпатии одной общественной группировки — городской интеллигентско-мещанской массы...» (стр. 42). Идеология этой группы характеризуется Л. Мышковской как пассивная, рыхлая, бесформенная еще насквозь пропитанная плесенью старого быта. Отсюда странное смешение и в творчестве Чехова и в юмористических журналах мотивов либеральных, оппозиционных, демократических с обывательскими, махрово-мещанскими, густо-антисемитскими, с преобладанием мотивов второго ряда. Чаще всего это назойливое повторение тем о купце (которого дворянское правительство охотно отдало на «заушение» юмористической литературе), об иногородце, о жене и пр. было обнаружением указанной идеологической рыхлости, иногда — костью, бросающей цензуре за возможность протащить тошную либерально-опозиционную идейку.

Известную аполитичность Чехова, его утверждение, что художник должен быть свободен, не должен быть связан никакими тенденциями, ярлыками и партиями, т. Мышковская правильно интерпретирует как попытку Чехова оправдать свою идеологическую аморфность. При чем аналогичные мотивы «свободы творчества» т. Мышковская находит широко распространенными в писательской среде 80-х годов. Частичное подтверждение Чеховым идейных сумерек на-

блюдаемое в известном письме Чехова к Суворину (1892 г.), в котором Чехов сознает необходимость для художника определенной идеологической и идейной направленности, для т. Мышковской является симптомом того, что общественная жизнь 80-х годов ищет выхода из тупика (стр. 45). Это социологическое истолкование эволюции взглядов Чехова (несмотря на недостаточную классовую расшифрованность понятия «общественной жизни») несравненно более приемлемо, чем узко-психологическое истолкование того же факта в насквозь психологической книге А. Дермана «Творческий портрет Чехова».

В главах о тематике и жанрах т. Мышковская путем тщательного сопоставления ранних произведений Чехова с юмористическими журналами устанавливает сходство сезонно-бытовых тем у Чехова, его мелких жанров: пародии, анекдота, афоризма, сценки-миниатюры и пр. — с журнальными темами и жанрами; сходство, как указано выше, идущее из одного социального источника.

Несколько особняком стоит заключительная глава — о приемах Чехова-новеллиста, в которой Л. Мышковская раскрывает специфические приемы чеховского мастерства новеллы: ее лаконичность, обусловленную практикой работы в журнале, где рассказ не мог превышать размеров 120—140 строк, и связанную с лаконичностью особую экспозицию и особые приемы построения образа, технические приемы лирического пейзажа, столь характерные для Чехова, манеру развешивать сюжет и, наконец, стилистику.

Книгу Л. Мышковской, написанную хорошим и ясным языком, необходимо прочесть и педагогу и вузовцу, и работнику, и специалисту.